

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

На правах рукописи

Щекотин Евгений Викторович

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЭПОХУ
ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

5.4.7. Социология управления
(социологические науки)

Аннотация диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Научный консультант:
доктор социологических наук, профессор
С. А. Ильиных

Новосибирск - 2026

Актуальность темы исследования

Понятие «безопасность» относится к фундаментальным категориям, характеризующим жизнь человека и общества. Не случайно потребность в безопасности относится к числу базовых потребностей человека. Невиданное ранее ускорение социальных и технологических изменений, усложнение социальной организации, всеобъемлющее проникновение цифровых технологий, которые глубоко пронизывают сегодня все общество, – эти и другие социальные процессы привели к тому, что проблема безопасности стала центральным понятием современности, трансформирующим социальные институты и социальные структуры общества «позднего Модерна». В условиях глобальной нестабильности и неустойчивости общества, обусловленных социальной турбулентностью, огромное значение и ценность приобретают такие системные характеристики среды проживания человека, как стабильность и устойчивость, понимаемые как управляемость и предсказуемость изменений, которые происходят в обществе, а также защищенность и безопасность.

Безопасность стала играть определяющее значение в принятии решений, касающихся не только таких традиционно связанных с этой проблематикой сфер как охрана общественного порядка и военные конфликты, но и в гораздо более широком контексте. В терминах безопасности сегодня описываются ситуации, связанные с обеспечением населения продовольствием и водными ресурсами (продовольственная и водная безопасность), устойчивостью экономического развития и окружающей среды (экономическая и экологическая безопасность), регулированием распространения информации (информационная безопасность) и т.д. Поэтому и проблематика социальной безопасности приобретает крайне широкий характер, что позволяет некоторым авторам выдвигать предположение, что социальная безопасность фактически означает безопасность общества в целом¹. Социальное самочувствие населения является в этом понимании важнейшим показателем социальной безопасности, так как определяет устойчивость актуальных социальных, экономических и политических процессов в государстве.

Эта оценка подтверждается практикой современного государственного управления. Например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021) отмечается, что национальными интересами России на современном этапе являются (ст. 25): «1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны; 3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; 4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; 5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; 6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата; 7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России; 8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений»². По крайней мере, три пункта из приведенного перечня национальных интересов России имеют непосредственное отношение к проблематике социальной безопасности и рассматриваются в рамках диссертационной работы (пп. 1, 4 и 6).

В этой связи перед государством встает крайне актуальная задача создания комплексной системы управления социальной безопасностью граждан. Для решения этой задачи необходимо как формирование нормативно-правовых оснований этой системы, которые позволят интегрировать в эту систему другие субъекты управления социальной безопасностью (коммерческие структуры, институты гражданского общества), а также систематическое

¹ Борисова О.В. Угрозы социальной безопасности населения приграничного региона России (на примере Амурской области), 2019.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

исследование социального самочувствия людей, тревог и настроений населения, выявление конфликтных ситуаций и рисков. Учитывая, что жизнь современного человека является сложным гибридным феноменом, который соединяет в себе не только существование в привычном физическом мире, но и жизнь в виртуальном пространстве («цифровая жизнь»), управление социальной безопасностью становится также усложняется и требует новых идей и подходов.

Ключевым социальным процессом, который определяет направление развития как российского, так и глобального общества в целом является цифровизация. Цифровые технологии глубоко проникли в структуру повседневного существования современного человека, стали универсальным и рутинным посредником в самых разных сферах жизни (труд, быт, общение, образование, культура). Социальные последствия цифровизации особенно заметны в связи с распространением интернет-технологий поколения Web 2.0 и Web 3.0, развитием мобильного Интернета. Новым импульсом для форсирования цифровизации стала пандемия COVID-19.

Цифровизация как социотехнический процесс создает новые возможности, но также и новые вызовы для социальной безопасности населения. Широкое внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь облегчает выполнение многих рутинных операций и способствует решению ряда социальных проблем (например, расширяется доступ к образованию, появляются новые возможности для осуществления трудовой деятельности). Одновременно возникают негативные социальные и психологические явления, которые отрицательно сказывающиеся на социальной безопасности населения (например, такие как цифровой разрыв, агрессия и мошенничество в Интернете, распространение радикальных и экстремистских идеологий посредством Интернета).

Помимо непосредственного влияния на образ жизни людей, цифровизация открывает новые когнитивные возможности для исследования и управления обществом, появляются новые методы познания социальной реальности, которые основаны на информационных технологиях. Благодаря цифровым устройствам, которые окружают современного человека и которыми он постоянно пользуется, возникают новые источники данных о поведении людей. Эти данные могут использоваться, в том числе, для исследования социальной безопасности населения и решения управленческих задач в этой сфере. Использование цифровых технологий для управления социальной безопасностью представляет большую практическую значимость, так как это позволит повысить эффективность планирования и реализации программ социально-экономического развития. Веб-данные могут стать, по меньшей мере, важным источником дополнительной информации для принятия управленческих решений.

Однако, научная интерпретация процесса управления социальной безопасностью в указанных аспектах пока практически отсутствует. Таким образом, противоречие между общественной потребностью управления социальной безопасностью в эпоху цифровизации и неразработанностью подходов к этому процессу обуславливают научную проблему, которая требует всестороннего осмысления и анализа.

Степень научной разработанности проблемы. Тема социальной безопасности стала активно исследоваться в отечественной социологии во второй половине 1980-начале 1990-х гг., когда советское, а затем российское общество стремительно погружалось в глубокий политический, социальный и экономический кризис. Проблема безопасности и защищенности населения перед лицом разнообразных кризисных явлений, охвативших российское общество в этот период, становится предметом пристального изучения отечественных социологов¹. Предпринимаются попытки анализа социальной безопасности в контексте модернизационных и трансформационных процессов, происходивших в российском обществе в тот период². В это же

¹ Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России, 1996; Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность, 1999.

² Микеладзе Е.Е. Социальная безопасность России в парадигме современных модернизационных процессов: концептуально-методологический подход, 2001; Нафикова Г.З. Социальная безопасность личности в переходном обществе, 2009; Плотников В.С. Социальная безопасность в транзитивном обществе: содержание и механизм обеспечения, 2004; Рахлеев А.В. Обеспечение социальной безопасности российского общества на современном этапе модернизации, 2008; Ульяновский М.П. Институциональная трансформация российского общества: аспект социальной безопасности, 2006.

время появляются многочисленные эмпирические исследования, в которых рассматривается проблема социальной безопасности применительно к отдельным группам населения¹.

По мере стабилизации социально-экономического положения страны и преодоления острой фазы кризисных явлений на протяжении 2000-2010-х годов, появляется все больше исследований, в которых акцент делается на различных аспектах формирования системы обеспечения социальной безопасности² и анализируются инструменты управления социальной безопасностью³. Так как понятие «социальная безопасность» с самого начала было тесно связано с социально-экономическим развитием, то нередко социальная безопасность анализируется сквозь призму качества жизни населения⁴.

В тоже время российское общество, преодолев острый социально-экономический кризис 1990-х гг., столкнулось с новым серьезным вызовом социальной безопасности, который обусловлен процессами глобальной экономической, политической и социальной нестабильности⁵. Для обозначения этих процессов используется термин «турбулентность»⁶. Социальные эффекты неустойчивости, нестабильности и турбулентности раскрываются в рамках концепций VUCA (Volatility – изменчивость, Uncertainty – неопределенность, Complexity – сложность, Ambiguity – двусмысленность)⁷ и BANI-миров (Brittle – хрупкий, Anxious – тревожный, Nonlinear – нелинейный, Incomprehensible – непостижимый)⁸.

Процессы цифровизация, цифровой трансформации, формирования цифрового общества и их влияния на общество активно исследуются, начиная с 1990-х гг.⁹ С начала 2000-х гг. в отечественной и зарубежной социологии также идет бурное обсуждение возможностей и перспектив применения цифровых методов¹⁰. В 2010-х гг. в российской социологии было

¹ Воронин А.В. Наркотизация и социальная безопасность населения агропромышленного региона России начала XXI века: по материалам социологических исследований 2003-2006 гг. в Алтайском крае, 2006; Ефимкова И.В. Профилактическая работа по предупреждению наркомании как средство обеспечения национальной и социальной безопасности общества, 1999; Калинин О.В. Социальная защищенность спасателей и пути ее оптимизации в современных условиях, 1998; Кибакин М.В. Социальная защищенность офицеров внутренних войск и ее обеспечение в современных условиях: социологический анализ, 1995; Павлова Н.С. Социальная безопасность молодежи: организационно-управленческое обеспечение, 2009; Силласте Г.Г. Женщина как объект и субъект социальной безопасности, 1998.

² Анисимова Е.Г. Управление социальной безопасностью гражданского общества на региональном уровне, 2009; Барковская Е.В. Социальная безопасность: методологический анализ и практика социологического исследования, 2005; Белоусов В.Н. Основные направления модернизации региональной системы обеспечения социальной безопасности населения в России рубежа XX-XXI веков: по материалам социологических исследований в Алтайском крае 1997-2004 гг., 2006; Данилюс Д.В. Субъекты институциональной системы социальной безопасности российского общества: структурно-институциональные параметры, 2018; Жуков А.В., Кононов С.В. Социальная безопасность региона российско-китайского приграничья, 2021; Кожарева Ю.В. Социальная безопасность: теоретический и прикладной аспекты, 2021; Маргулян Я.А. Система и способы обеспечения социальной безопасности, 2000; Орлова В.В., Кареева А.П. Социальная безопасность современного крупного российского предприятия в рискогенном обществе, 2023; Румачик И.А. Социальная безопасность современной России: вызовы и угрозы, 2017.

³ Алексеев В.В. Негосударственное управление социальной безопасностью малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, 2006; Аничин Р.Н. Деятельность органов государственного управления по обеспечению социальной безопасности России в современных условиях, 2000; Волковский В.И. Деятельность налоговых органов как фактор социальной безопасности, 2002; Головина Е.В. Государственная молодежная политика как фактор обеспечения социальной безопасности, 2006; Гребенюк В.Д. Местное самоуправление: ресурс социальной безопасности, 2001.

⁴ Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности, 2006; Лига М.Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ, 2013; Петропавлова Г.П. Качество жизни населения региона: методология исследований и факторы роста, 2008; Пшеничникова В.А. Социальная безопасность как фактор развития качества жизни населения региона, 2008; Строкан Е.В., Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Существенное повышение уровня и качества жизни населения арктических регионов – необходимое условие обеспечения национальной безопасности России, 2024.

⁵ Муза Д. Е. Русская цивилизация в условиях стратегической нестабильности: поиски формулы самостояния, 2020; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности, 1999; Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты, 2009; Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития, 2018.

⁶ Вдовиченко Л.Н. Социальные отношения в турбулентное время, 2012; Гринберг Р.С. Основные проблемы современного турбулентного мира, 2013; Данилова Е.Н. Турбулентное время... в Швейцарии, 2012; Полулях Д.С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика, 2016; Яницкий О.Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска, 2011.

⁷ Другова Е.А., Калачикова О.Н. Специфика принятия управленческих решений в университетах в условиях VUCA-мира, 2019; Ramakrishnan R. Leading in a VUCA World, 2021.

⁸ Menaria N. Comparative Analysis of VUCA and BANI Frameworks, 2024; Mullooly S. C. Higher Education Futures: The Transformative Potential of Using Critical Foresights Practices & Arts Based Research in Our Brittle, Anxious, Non-Linear, and Incomprehensible (BANI) World, 2022.

⁹ Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0, 2002; Носова С. С., Кужелева-Саган И. П. Молодежь в сетевом информационно-коммуникативном обществе: зарубежные подходы к изучению проблемы, 2013; Negroponte N. Being Digital, 1995; The Onlife Manifesto: Being Human in a Hyperconnected Era, 2015.

¹⁰ Долгоруков А.М. Интернет и будущее социологии, 2015; Журавлева Е.Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям, 2015; Мосягин А.Б. Использование методологии data mining при решении задач обработки социальных данных, 2015; Одинцов А.В. Социология общественного мнения и вызов Big Data, 2017; Толстова Ю.Н. Социология и компьютерные технологии, 2015.

проведено несколько эмпирических исследований, в которых цифровые методы играли ключевую роль¹.

Исследование цифровых следов пользователей Интернета как источника данных получило широкое применение для изучения намерений и действий людей не только в онлайн-пространстве, но и за пределами Интернета. Например, в социологии образования на основе анализа цифровых следов изучается образовательная миграция студентов и выпускников вузов². Также цифровые следы пользователей предлагается использовать для управления развитием территориями³. Процесс цифровой трансформации стимулировал развитие новых подходов к управлению организациями⁴, одним из которых является принятие управленческих решений на основе данных⁵. Этот подход получил широкое признание в бизнес-организациях и маркетинге, а также все больше проникает в сферу социального управления. Так, управление на основе данных приобретает большое значения в практике государственного управления⁶, в образовании⁷.

Что касается использования цифровых методов для исследования и управления социальной безопасностью, то можно отметить, что комплексных работ по данной теме до настоящего времени не было. В то же время для исследования отдельных компонентов социальной безопасности цифровые методы активно применяются. Так, цифровые методы и цифровые данные используются для эмпирической оценки качества жизни населения, уровня благополучия, удовлетворенности и счастья⁸. Также активно используются цифровые методы в экологических исследованиях. В последние годы сформировался целый ряд исследовательских направлений – интернет-экология (iEcology), экологическая культуромика (conservation culturomics)⁹, цифровая охрана природы (digital conservation)¹⁰, которые специализируются на изучении различных экологических проблем, опираясь на генерируемые пользователями онлайн-данные из разных открытых источников (социальные сети, видеохостинги, поисковые запросы и т.д.). Анализ политических процессов в Интернете, в особенности политических групп, представляющих угрозу безопасности и стабильности общества (таких как правые и левые

¹ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Свияжков А.В. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа, 2017; Бухарин С.В., Параскевич В.В. Повышение эффективности анализа близости к банкротству на основе методов эконометрики, 2018; Волков В.В., Скугаревский Д.А., Титаев К.Д. Проблемы и перспективы исследований на основе Big Data (на примере социологии права), 2016; Дудина В.И., Юдина Д.И. Извлекаемая мнения из сети Интернет: могут ли методы анализа текстов заменить опросы общественного мнения?, 2017; Крыштановская О.В. Элита в сетях: новые формы обратной связи в цифровую эпоху, 2019; Лавров И.А. Цифровая социология и современные методы изучения политической элиты, 2019; Мальцева А.В., Шилкина Н.Е., Махныткина О.В. Data mining в социологии: опыт и перспективы проведения исследований, 2016; Николаенко Г.А. Перспективы использования цифровых следов исследователей для анализа их коммуникативных стратегий (на примере социальной сети ResearchGate), 2019.

² Габдрахманов Н.К., Орлова В.В., Александрова Ю.К. Миграционное поведение студентов российских вузов на основе данных цифровых следов, 2021; Митягина Е.В., Конишев Е.В., Чернышев К.А., Сайфулин Э.Р. Цифровые следы выпускников вузов при исследовании миграции из регионов-доноров, 2021.

³ Кравец А.Г., Мильчук Я.Г., Мильчук А.С. Геоинформационный подход к управлению развитием территории на основе анализа данных социальных сетей, 2017.

⁴ Василенко И.В., Придачук М.П., Василенко И.В. Социальные риски цифровой экономики организаций: критерии знания и уровня согласия, 2021.

⁵ Provost F., Fawcett T. Data science and its relationship to big data and data-driven decision making, 2013; Becker M. The consumer data revolution: The reshaping of industry competition and a new perspective on privacy, 2014; Филлиппе Т. Управление на основе данных. Как интерпретировать цифры и принимать качественные решения в бизнесе, 2017.

⁶ Angelopoulos S., Kitsios F., Moustakis V. Transformation of Management in the Public Sector: Exploring the Strategic Frameworks of e-Government, 2012; Dawes S.S., Bershadskaya L., Parkhimovich O. Planning and designing open government data programs: An ecosystem approach, 2016; Jetzek T., Avital M., Bjoern-Andersen N. Data-Driven Innovation through Open Government Data, 2014; Ubaldi B. Open Government Data: Towards Empirical Analysis of Open Government Data Initiatives, 2013.

⁷ Mandinach E. B., Gummer E. Data-Driven Decision Making: Components of the Enculturation of Data Use in Education, 2015; Spillane J. P. Data in Practice: Conceptualizing the Data-Based Decision-Making Phenomena, 2012; Фюфанова О. А. Управление на основе больших данных в сфере образования, 2021.

⁸ Фантазини Д., Шаппелла М. В., Юрас Н. А. Big Data в определении социального самочувствия населения России, 2018; Algan Y., Murtin F., Beasley E., Higa K., Senik C. Well-being through the lens of the Internet, 2019; Bellet C., Frijters P. Big Data and Well-being, 2019; Chen L., Gong T., Kosinski M., Stillwell D., Davidson R. L. Building a profile of subjective well-being for social media users, 2017; Hills T., Proto E., Sgroi D. Historical analysis of national subjective well-being using millions of digitized books, 2019; Mitchell L., Frank M.R., Harris K.D., Dodds P.S., Danforth C.M. The Geography of Happiness: Connecting Twitter Sentiment and Expression, Demographics, and Objective Characteristics of Place, 2013; Sanchez C. R., Craglia M., Bregt A.K. New data sources for social indicators: the case study of contacting politicians by Twitter, 2017; Wang N., Kosinski M., Stillwell D.J., Rust J. Can Well-Being be Measured Using Facebook Status Updates? Validation of Facebook's Gross National Happiness Index, 2014; Yang C., Srinivasan P. Life Satisfaction and the Pursuit of Happiness on Twitter, 2016.

⁹ Ladle R. J., Correia R. A., Do Y., Joo G.-J., Malhado A.C.M. et al. Conservation culturomics, 2016; Jarić I., Bellard C., Correia R.A., Courchamp F., Doua K. et al. Invasion Culturomics and iEcology, 2021.

¹⁰ Fink C. Digital Conservation. Novel methods and online data to address the biodiversity crisis, 2021.

радикалы, исламисты и т.д.), давно уже стал мощным направлением исследований как в российской, так и в зарубежной социологии¹.

Таким образом, можно констатировать, что тематика социальной безопасности достаточно глубоко исследована в российской социологии в контексте анализа обусловленных кризисом 1990-х гг. социально-экономических процессов и последующего преодоления их последствий для общества. Вместе с тем, усиление социальной турбулентности в глобальном масштабе, имеющее своим следствием рост нестабильности, неустойчивости и неопределенности в обществе, становится серьезной угрозой социальной безопасности российского общества.

Социотехнической основой усиления турбулентности в самых разных сферах общественной жизни (экономике, политике, культуре, и т.д.) является комплексный процесс цифровизации, который самым непосредственным образом воздействует на социальную безопасность российского социума. Цифровизация, будучи дуалистическим процессом, с одной стороны, стимулирует социальную турбулентность в обществе, создает угрозы для социальной безопасности и тем самым формирует новые вызовы для государственного управления. С другой стороны, цифровизация создает предпосылки для использования новых инструментов исследования и управления социальными процессами в обществе, которые в совокупности с традиционными методами и подходами способны повысить эффективность управления социальной безопасностью. Данные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, его объект, предмет, цель и задачи.

Объект: социальная безопасность населения России.

Предмет: управление социальной безопасностью населения России в условиях цифровой трансформации общества.

Цель: разработка теоретических и методологических оснований управления социальной безопасностью в цифровую эпоху. Практическим результатом диссертационного исследования является разработка инструментария оценки социальной безопасности для эффективного управления этим процессом на основе цифровых источников социологических данных.

Задачи:

1. Выделить и обобщить основные социологические подходы к исследованию социальной безопасности, и обосновать определение социальной безопасности, релевантное вызовам цифровой эпохи.

2. Рассмотреть понятие «социальная турбулентность», играющее определяющую роль в понимании специфики социальной безопасности в эпоху цифровизации.

3. Проанализировать понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация», а также цифровые методы исследования социальной реальности.

4. Разработать методику анализа проблем социальной безопасности на основе открытых онлайн-данных и выявить наиболее актуальные проблемы городского и сельского населения.

5. Разработать методику анализа риск-коммуникации на основе открытых онлайн-данных.

6. Разработать модель социального управления социальной безопасностью в условиях цифровой трансформации российского общества.

Гипотеза исследования:

Гипотеза-основание: Социальная безопасность характеризует устойчивость фундаментальных структур общества и может быть отражена в ряде показателей. На управление социальной безопасностью населения, которое регулирует систему взаимосвязей и взаимоотношений субъектов и объектов по поводу жизнеобеспечения населения в различных сферах общества, существенное влияние оказывает процесс цифровизации, под влиянием которого трансформируются самые фундаментальные элементы «мира повседневности».

Гипотезы-следствия:

---

¹ Cohen K., Johansson F., Kaati L., Mork J.C. Detecting Linguistic Markers for Radical Violence in Social Media, 2014; Davidson T., Warnsley D., Macy M., Weber I. Automated Hate Speech Detection and the Problem of Offensive Language, 2017; Perry B., Scrivens R. White Pride Worldwide: Constructing Global Identities Online, 2016; Scrivens R., Davies G., Frank R. Searching for signs of extremism on the web: an introduction to Sentiment-based Identification of Radical Authors, 2018; Shrestha A., Kaati L., Cohen K. A Machine Learning Approach towards Detecting Extreme Adopters in Digital Communities, 2017.

1) показателями социальной безопасности выступают социально-экономическая устойчивость (субъективная оценка качества жизни), экологическая устойчивость (субъективная оценка экологической ситуации) и политико-правовая устойчивость (политические настроения);

2) цифровизация как социотехнический процесс создает новые методологические возможности для исследования и управления социальной безопасностью населения, связанные с новыми источниками социологических данных и новыми способами анализа информации.

Область диссертационного исследования:

- Развитие понятийно-категориального аппарата социологии управления применительно к изменяющимся объектам управления;

- Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса;

- Социальные параметры использования цифровых технологий в управлении. Социальные процессы управления искусственным интеллектом;

- Социологическая методология исследования управленческих процессов и структур;

- Проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности. Социальный мониторинг.

Теоретическая и методологическая основа исследования:

Содержательная интерпретация понятия социальная безопасность в диссертационном исследовании опирается на следующие подходы и концепции: системный подход (применительно к социологии безопасности системный подход раскрывается в работах А.Ш. Викторова, В.Н. Кузнецова, Я. М. Маргулян, С. С. Бразевич, К. М. Оганян)¹; феноменологический подход (А. Шютц, П. Бергер, Т. Лукман, Б.С. Сивирин)²; прагматический подход (Л. Болтански, Э. Кьяпелло, Л. Тевено)³.

Социолого-управленческий подход служит научно-теоретическим фундаментом для рассмотрения общих вопросов управления социальной безопасностью. Общие принципы социального управления как системы научных знаний (Ю. П. Аверин, В. Г. Афанасьев, В.Я. Кикоть, Д.И. Грядовой, В. И. Кнорринг, О.В. Кузьмен, А.В. Новокрещенов, Л.А. Вихрова, М.В. Удальцова)⁴ выступают основанием для исследования проблемы управления социальной безопасностью. Особую важность социолого-управленческий подход имеет, когда речь идет о социальном прогнозировании и планировании (А.В. Тихонов, Ж.Т. Тощенко)⁵ применительно к решению задач управления социальной безопасностью.

Концепция «позднего» или «радикализованного Модерна» (З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс, С. Лэш)⁶ раскрывает ключевые тенденции современного этапа общественного развития. Для анализа различных феноменов общества «позднего Модерна» использовались концепции «общества риска» (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, Вавилина Н.Д.)⁷, «социальной сложности» (М. Деланда, С.А. Кравченко, Дж. Урри)⁸, «мобильного общества» (Дж. Урри)⁹,

¹ Викторов А. Ш. Введение в социологию безопасности, 2008; Кузнецов В.Н. Социология безопасности, 2009; Маргулян Я. М., Бразевич С. С., Оганян К. М. Социология безопасности, 2014.

² Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии, 2003; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания, 1995; Сивирин Б.С. О феноменологической интерпретации социальной реальности, 2001.

³ Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма, 2011; Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости, 2013.

⁴ Аверин Ю. П. Люди управляют людьми: модель социологического анализа, 1996. 143 с.; Афанасьев В. Г. Человек: общество, управление, информация: опыт системного подхода, 2013; Кикоть В.Я., Грядовой Д. И. Социальное управление: теория, методология, практика, 2009; Кнорринг В. И. Социальное управление. Государство, коллектив, личность, 2008; Кузьмен О.В., Новокрещенов А.В., Вихрова Л.А. Социология управления: учебное пособие, 2010; Удальцова М. В. Социология управления: учебник, 2002;; Социальное управление: основные направления исследования / под ред. Л. Г. Гуслияковой, 2016; Социальное управление в России в условиях трансформации современного миропорядка / отв. ред. И. Н. Кудinov, 2017.

⁵ Тихонов А.В. Социология управления, 2007; Тощенко Ж.Т. Социология управления, 2011; Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / отв. ред. А.В. Тихонов, 2014.

⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество, 2002; Бауман З. Текучая современность, 2008; Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order, 1994; Giddens A. Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age, 1991.

⁷ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну, 2000; Вавилина Н.Д. Общество риска: конфигурация в человеческом измерении, 2014; Гидденс Э. Последствия Современности, 2011; Luhman N. Risk: a sociological theory, 1993.

⁸ Деланда М. Новая философия общества: теория ассамбляжей и социальная сложность, 2018; Кравченко С.А. Переход к сложному, нелинейно развивающемуся социуму: вызовы для России, 2012; Urry J. The Complexity Turn, 2005.

⁹ Урри Дж. Мобильности, 2012; Урри Дж. Социология за пределами общества: виды мобильности для XXI столетия, 2012.

Концепция сетевого общества (М. Кастельс, Я. Ван Дайк, Б.С. Сивринов, Е.А. Малов)¹ описывает трансформацию общественных отношений и институтов в глобальном масштабе вследствие усиления значимости информационно-коммуникационных технологий в экономической, политической, социальной, культурной сферах общества.

Концепции цифрового общества (Т. Редшоу, Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова, А.В. Смирнов)², цифровой трансформации (Б. Еньюлрас, К. Стин-Джонсен, А. Саликов)³, цифровой культуры (И. Левин, Д. Мамлок)⁴ характеризуют социальные изменения, порождаемые процессом цифровизации, и технико-социальный контекст, который оказывает влияние на повседневную жизнь людей.

Концепция цифровой социологии (Д. Лаптон, О.В. Крыштановская)⁵ обосновывает правомерность использования цифровых методов (технологии «больших данных», интеллектуального анализа данных, машинного обучения) для исследования социальной безопасности населения регионов Российской Федерации.

Информационная база исследования:

- изучение идей и положений, сформулированных в работах зарубежных и отечественных исследователей по различным направлениям социогуманитарного знания;

- анализ законодательных актов федерального уровня, определяющих и регламентирующих деятельность органов государственной власти в сфере социальной безопасности;

- исследование под руководством автора «Риск как показатель качества жизни» в 2012-2013 гг. Метод – анкетирование. N=323 респондента. Выборка целевая (работники предприятий речного транспорта Новосибирской и Томской областей, Красноярского края).

- исследование под руководством автора социально-экономических и демографических факторов, влияющих на активность сторонников праворадикальной идеологии в социальной сети ВК. Исследование включает 11 сообществ, распространяющих праворадикальный контент, период исследования – с 15 мая по 15 июля 2016 г. Для автоматического поиска онлайн-сообществ праворадикальной ориентации в социальной сети «ВКонтакте» и выгрузки данных использовалась системы мониторинга и анализа социальных сетей InfoWatch Kribrum. Для анализа контента сообществ применялся метод контент-анализа;

- исследование под руководством автора изменения поведенческих стратегий сообществ в социальной сети ВК, распространяющих праворадикальный контент. Исследование включает в себя 42 сообщества. Период исследования – с 29 мая по 29 сентября 2017 г. Для поиска сообществ и анализа контента использовались решения, идентичный разработанным для исследования социально-экономических и демографических факторов, влияющих на активность сторонников праворадикальной идеологии в социальной сети ВК;

- исследование под руководством автора диссертации субъективной оценки качества жизни городского населения регионов РФ по данным социальной сети ВК. Исследование сообщений (постов) проводилось в период с 01 января по 31 декабря 2018 года. Исследование включает в себя 83 региона РФ. В каждом из регионов были определены 3 самых крупных по численности населения города и в каждом городе отобраны по 10 сообществ в социальной сети ВК, в которых обсуждается жизнь в этих городах (так называемые «городские сообщества»). Общее число отобранных сообществ составило 2410. После многоступенчатой фильтрации были оставлены 3,3 млн. сообщений. Сбор данных в социальной сети ВКонтакте производился с помощью платформы по сбору и анализу данных социальных медиа Университетского консорциума исследователей больших данных, разработанной Лабораторией прикладного анализа больших данных Томского государственного университета (<http://data.tsu.ru/>). В процессе сбора данных собирались сообщения (посты), размещенные на «стенах» отобранных сообществ. Также были

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура, 2000; Сивринов Б.С., Малов Е.А. Социальная реальность: проблемы и возможности эпистемологии сетевого подхода, 2016; van Dijk J. A.G.M. The Network Society: Social Aspects of New Media, 2005.

² Redshaw T. What is Digital Society? Reflections on the Aims and Purpose of Digital Sociology, 2019; Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества, 2021; Смирнов А.В. Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность, 2021.

³ Enjolras B., Steen-Johnsen K. The Digital Transformation of the Political Public Sphere: a Sociological Perspective, 2017; Salikov A. The Digital Transformation of the Public Sphere, Its Features in the Context of Various Political Regimes, and Its Possible Influence on Political Processes, 2019.

⁴ Levin I., Mamlok D. Culture and Society in the Digital Age, 2021.

⁵ Lupton D. Digital Sociology, 2015; Крыштановская О.В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху, 2018.

собрана метаданные каждого поста (количество лайков, репостов и комментариев к посту, дата опубликования поста, автор поста). Автоматический анализ данных, собранных в социальной сети ВКонтакте, проводился методом машинного обучения с учителем. На этапе подготовки была проведена очистка данных. Была сформирована обучающая выборка (60 тыс. сообщений) и проведена ручная разметка сообщений в обучающей выборке. Были размечены сообщения («мусор»), нерелевантные целям исследования, и сообщения, релевантные целям исследования. Каждое из релевантных сообщений было отнесено к одному из 19 показателей качества жизни, а также указана тональность каждого из релевантных сообщений (положительная, негативная или нейтральная). Дальнейший анализ массива данных проводился автоматически, с помощью обученного на основе обучающей выборки алгоритма. Были оставлены сообщения длиной более 20 слов, удалены дубли сообщений. Сообщения были размечены с привлечением ассессоров (разметчиков). Помимо непосредственных исполнителей проекта (5 человек), после ряда тестов привлекались 25 ассессоров. Разметка проводилась в две волны – сначала 30 тыс. (2750 – экспертный контроль, 27250 – перекрестная разметка 2 аннотаторами, каппа Коэна 0,85-0,86), на втором этапе 30 тыс. (контроль с помощью «ханипотов», примеров-ловушек – размеченные экспертами сообщения (200-300 сообщений) случайным образом вставляются в датасет ассессора и по проценту совпадений определяется качество разметки, при совпадении меньше 90% датасет отправлялся на повторную разметку). Сообщения для разметки отбирались случайным образом. Для создания автоматического алгоритма классификации текстов использованы следующие стандартные библиотеки машинного обучения: Scikit Learn, Pandas, Numpy и набор инструментов для анализа естественного языка NLTK (Natural Language Toolkit). Алгоритм реализован на языке программирования Python 3. Векторизация – TF-IDF-представление текстов, автоматическая классификация – градиентный бустинг (библиотека LightGBM). Точность классификатора нерелевантных сообщений («мусора») – 86%, точность классификатора категорий – 73%, f1-масго = 0,47. Точность классификатора тональности – 77,5%;

- исследование под руководством автора проблем качества жизни жителей сельских территорий по данным социальной сети ВК в 10 регионах Российской Федерации (Белгородская, Кировская, Псковская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская области, Краснодарский и Ставропольский края и Республика Башкортостан). Исследование включает в себя 4855 сообществ с общим числом подписчиков более 1,67 млн. пользователей, период исследования с 01 июля 2020 г. по 11 октября 2021 г. Объем данных составил 3,93 млн. сообщений. Сбор данных в социальной сети ВКонтакте производился с помощью платформы по сбору и анализу данных социальных медиа Университетского консорциума исследователей больших данных, разработанной Лабораторией прикладного анализа больших данных Томского государственного университета. Анализ данных проводился с помощью программного обеспечения для анализа текстовых документов PolyAnalyst, разработанного компанией Megaputer;

- исследование под руководством автора экологического дискурса в сообществах в социальной сети ВКонтакте г. Череповец, в рамках которого проанализированы 787 сообщений по экологической тематике, опубликованные в период с 01 января 2020 по 31 октября 2022 г. Сбор данных в социальной сети ВКонтакте производился с помощью платформы по сбору и анализу данных социальных медиа Университетского консорциума исследователей больших данных, разработанной Лабораторией прикладного анализа больших данных Томского государственного университета. Для выделения сообщений по теме экологии в контенте сообществ в ВК, отнесенных к г. Череповцу, в качестве базовой модели использовался алгоритм, разработанный для анализа качества жизни. Для повышения точности и полноты работы модели было проведено дообучение модели (дополнительно размечено 24 тыс. сообщений по 8 категориям). Также проведены вычислительные эксперименты с различными алгоритмами и выбран алгоритм Rubert-tiny. В ходе настройки параметров модели была достигнута точность f1-масго 0,545. Выделение тематических блоков в структуре городского экологического дискурса производилось посредством многоступенчатого тематического моделирования. Было проведено несколько экспериментов с применением разных алгоритмов (Top2vec, BigARTM, Gensim и др.)

и различных гиперпараметров. Далее модели кластеризации прошли процедуру валидации экспертами, которые объединили некоторые тематические кластеры (топики) и удалили нерелевантные кластеры;

- исследование под руководством автора восприятия качества атмосферного воздуха по данным социальной сети ВК в двух крупных промышленных городах – Магнитогорске и Череповце. После многоступенчатого отбора была сформирована база данных, которая включает в себя около 3,8 тыс. сообщений по экологической тематике в сообществах этих городов. Затем были отобраны сообщения, в которых затрагиваются проблемы качества атмосферного воздуха (48 сообщений в Череповце и 433 сообщения в Магнитогорске). Сообщения охватывают период с 01 января 2020 по 31 октября 2022 г. Выгрузка и анализ данных идентичны решениям, разработанным для анализа экологического дискурса в сообщества г. Череповца. Для анализа отобранных сообщений применялся метод контент-анализа;

- исследование под руководством автора статистики поисковых запросов в поисковой системе Яндекс, характеризующих экологические проблемы. Исследование включает 53 поисковых запроса – маркеров, характеризующих состояние различных экологических систем (атмосферы, гидросферы, флоры и фауны). Период исследования – с 01 по 31 августа 2023 г. Для анализа поисковых запросов применялся метод контент-анализа;

- исследование под руководством автора статистики поисковых запросов в поисковой системе Яндекс, характеризующих восприятие населением различных типов социальных рисков (безработица, бедность, вооруженные конфликты, природные катаклизмы, голод, преступность, заболевания и эпидемии, инфляция и резкий рост цен, терроризм, экологические проблемы, политическая нестабильность, межэтнические конфликты, социальное неравенство, недоверие к власти) в трех регионах Западной Сибири – Кемеровский, Новосибирской и Томской областях. Период исследования – с 04 сентября по 04 октября 2024 г. Общее количество поисковых запросов по всем типам рисков составило 79. Для анализа поисковых запросов применялся метод контент-анализа;

- исследование при участии автора получения восприятия населением социальных рисков (безработица, бедность, вооруженные конфликты, природные катаклизмы, голод, преступность, заболевания и эпидемии, инфляция и резкий рост цен, терроризм, экологические проблемы, политическая нестабильность, межэтнические конфликты, социальное неравенство, недоверие к власти) в трех регионах Западной Сибири (Кемеровская, Новосибирская и Томская области) методом опроса. Массовый опрос по методике личных уличных формализованных интервью с использованием технологии CAP1 проводился кафедрой социологии Томского государственного университета с 24 сентября по 25 ноября 2024 г. Опрос проводился в Кемеровской (Кемерово, Новокузнецк, Киселевск), N=1894426, Новосибирской (Новосибирск, Бердск), N=2175076, и Томской (Томск, Северск, Томский район) областях, N=752604. Выборка квотированная по населенному пункту, полу, возрасту и образованию респондентов. Квоты рассчитывались на основе данных Росстата по каждому региону на 1.01.2024 года. В каждом регионе было опрошено по 300 респондентов от 18 лет и старше. Для анализа данных были использованы описательные статистики (частоты, проценты), z-тест. В ходе исследования респондентам было предложено выбрать от 1 до 5 наиболее значимых социальных проблем, каждая из которых отражает определенный социальный риск;

- вторичный анализ данных исследований, проводимых российскими исследовательскими организациями – ВЦИОМ, «Левада-Центр», ФОМ, материалы исследований компаний SEO-AUDITOR, Brand Analytics и Mediascope;

- вторичный анализ данных эмпирических исследований по близким к рассматриваемым в диссертации проблемам.

Методы исследования:

1. Общенаучные методы: системный, структурно-функциональный, компаративистский, индуктивный и дедуктивный анализ, синтез, типологизация и классификация.

2. Методы сбора информации: анкетирование, анализ документов (постов), анализ социальных сетей, вебометрика.

3. Методы обработки эмпирической информации: контент-анализ, корреляционный анализ, интеллектуальный анализ данных с помощью программного продукта PolyAnalyst, частотный анализ, проведенные с использованием пакета прикладных программ SPSS Statistics 23.0.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «социальной безопасности» играет ключевую роль в обществе «позднего Модерна». Социальную безопасность можно рассматривать в рамках трех исследовательских стратегий – системной, прагматической и феноменологической. Системный подход рассматривает социальную безопасность как свойство социальной системы в целом и включает в себя различные уровни интерпретации социальной безопасности (национальная, региональная, отраслевая, муниципальная, индивидуальная). С позиции прагматического подхода безопасность следует рассматривать как совокупность символических и материальных форм, которые служат обоснованием для принятия конкретных решений, регулирующих действия социальных акторов. Опираясь на теоретические ресурсы «социологии градов» Л. Болтански и Л. Тевено показано, что «соображения безопасности» выступают полноценным аргументом для обоснования справедливости широкого круга решений, затрагивающих многие стороны повседневной жизни людей (например, свободу передвижения). Наиболее рельефно прагматическая стратегия исследования проблематики социальной безопасности раскрывается на примере практики принятия решений в сфере противодействия терроризму. Феноменологическая исследовательская стратегия акцентирует внимание на устойчивости структур повседневности как ключевой характеристики обеспечения социальной безопасности. В рамках феноменологической парадигмы А. Шютца повседневность, представленная в форме рутинизированных знаний, является фундаментальным основанием «жизненного мира». Соответственно, социальная безопасность населения определяется устойчивостью, прочностью, «стойкостью» структур повседневности в отношении к социальным изменениям. Нарушение устойчивости, непрерывности «мира повседневности» (например, в результате катастрофы – техногенной, социальной или политической) является фундаментальной угрозой социальной безопасности населения. Опираясь на феноменологическую исследовательскую стратегию предложено определение *социальной безопасности как категории, являющейся обобщенной характеристикой устойчивости базовых структур, образующих «мир повседневности»*. Такое определение позволяет провести разграничение социальной безопасности и других форм безопасности (национальной, военной, общественной и т.д.). Так как мир повседневности является комплексным понятием, отражающим фундаментальные условия жизнедеятельности людей, то важнейшими индикаторами социальной безопасности являются характеристика социально-экономических условий (качество жизни населения), экологической устойчивости среды обитания и политико-правовые условия (политическая стабильность).

Соответствует пункту 1. Развитие понятийно-категориального аппарата социологии управления применительно к изменяющимся объектам управления паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления.

2. Вызовом социальной безопасности являются социальные и технические изменения, которые подрывают устойчивость повседневной жизни. Общество «позднего Модерна» характеризуется бурными изменениями, которые затрагивают объекты управления и охватывают короткий по историческим меркам временной промежуток (порядка полувека). Это обстоятельство требует адаптации понятийно-категориального аппарата социологии управления к изменяющимся условиям. Для обозначения набора социальных и технических изменений, происходящих в обществе «позднего Модерна», предложено понятие «*социальная турбулентность*». Под «социальной турбулентностью» понимается глобальная (в значении всесторонняя, всеохватная) нестабильность, изменчивость различных социальных систем, институтов и процессов, происходящих в экономике, политике, культуре и обществе. Социальная турбулентность не является процессом, специфическим для общества позднего Модерна, периоды крайней нестабильности нередко случаются в истории государств и народов, однако масштаб и интенсивность нарастания турбулентности позволяет утверждать, что этот процесс сегодня носит определяющий характер. Причина усиления социальной турбулентности

кроется в возрастании скорости социальных и технологических изменений, что приводит к росту неопределенности и непредсказуемости в различных сферах общественной жизни, увеличения скорости перемещения материальных и нематериальных объектов (людей, товаров, информации) поверх пространственных границ, увеличение гиперсложности технологических и социальных объектов (в частности, формирование гибридных объектов, соединяющих в себе технологическое, биологическое и социальное начало). Социальная турбулентность как процесс, определяющий современность, приводит к необратимой трансформации и распаду институтов, которые в значительной мере организовывали и формировали структуры повседневной жизни (семья, труд, образование, досуг и т.д.). С позиции управления социальной безопасностью социальная турбулентность приводит к вызовам, обусловленным усилением рисков, опасностей и угроз для человека, на которые необходимо дать адекватный ответ. В последние три десятилетия решающий вклад в структуру технологических и социальных изменений и, соответственно, в динамику социальной турбулентности вносят информационно-коммуникативные технологии.

Соответствует пункту 1. Развитие понятийно-категориального аппарата социологии управления применительно к изменяющимся объектам управления паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления.

3. Выделяется два уровня трактовки понятия цифровизации – технологический и социотехнический. На первом уровне понятие цифровизация рассматривается как технологическая операция перехода от аналогового к цифровому представлению информации и создание соответствующей технологической инфраструктуры. Второй уровень понимания цифровизации возникает на том этапе внедрения цифровых технологий, когда складывается многоуровневая цифровая инфраструктура, которая в существенной степени видоизменяет структуру и фундаментальные элементы повседневной жизни людей. Цифровая инфраструктура формирует целостное пространство, в котором протекает жизнь современного человека. Многочисленные цифровые устройства, платформы, технологии удаленного доступа и другие цифровые решения, создающие цифровую инфраструктуру, становятся неотъемлемым продолжением человека, его физического и социального тела. Цифровым устройствам делегируется множество функций, связанных с обеспечением повседневной жизни людей. Социотехнический уровень цифровизации сегодня переходит на новый этап своего развития – этап цифровой трансформации. Цифровая трансформация подразумевает внедрение различных IT-технологий в работу организаций и компаний с целью повышения эффективности и скорости всех процессов взаимодействия как внутри этих организаций и компаний, так во взаимодействии с внешней средой. В результате цифровой трансформации происходит превращение социальных институтов – экономики, государства, образования и т.д. Возникают такие концепты как «цифровая экономика», «цифровое (электронное) правительство», «цифровое образование». Ключевой технологией, определяющей цифровую трансформацию общества, является технология Интернета, который пройдя на протяжении 1990-2000-х гг. ряд технологических стадий развития, превратился в фундаментальный фактор социальных изменений. Распространение технологий Web 2.0, развитие широкополосного и мобильного интернета за последние два десятилетия позволили охватить Интернетом большую часть населения планеты и радикально трансформировали структуры повседневной жизни людей. Глубокое проникновение элементов цифровой инфраструктуры в жизнь людей является двунаправленным процессом – под влиянием интересов и потребностей людей, практик применения цифровых устройств цифровая инфраструктура также видоизменяется. Поэтому процесс цифровой трансформации можно охарактеризовать как взаимное изменение и сближение человека и цифровой инфраструктуры в направлении более тесного симбиоза. Огромное значение имеет не только глубина и масштаб цифровизации, но и стремительность этого процесса. Мгновенность по историческим меркам изменений, обусловленных цифровизацией, приводит к тому, что в течение жизни одного поколения формируется разрыв, касающийся практик использования цифровых устройств и связанного с этими практиками образа жизни. Цифровизация как социотехнический процесс, определяющий социальную турбулентность в обществе «позднего

Модерна», генерирует новые и усиливает старые риски. Сращивание цифровой инфраструктуры и мира повседневности современного человека создает новые виды социальной «хрупкости» – риски разрыва «подключения». Поэтому вполне справедливо современный период охарактеризовать как «цифровое общество риска», которое отличается от широко известных трактовок «общества риска», предложенных У. Бемом, Э. Гидденсом, Н. Луманом тем, что подчеркивается значимость цифровых рисков.

Соответствует пунктам 1. Развитие понятийно-категориального аппарата социологии управления применительно к изменяющимся объектам управления и 22. Социальные параметры использования цифровых технологий в управлении. Социальные процессы управления искусственным интеллектом паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления.

4. Цифровые методы приобретают ключевое значение для исследования и управления социальной безопасностью. В условиях цифровой трансформации преобразуются традиционные и формируются новые процедуры и методы исследования социальной безопасности, основанные на использовании веб-данных (цифровые методы) и технологий обработки больших массивов данных (вычислительные методы), которые расширяют гносеологические и прагматические возможности исследования управленческих процессов и структур. Под цифровыми методами понимается использование онлайн- и цифровых технологий для сбора и анализа исследовательских данных. Преобразуется традиционный исследовательский инструментарий и цифровыми становятся давно известные методы – онлайн-опросы, онлайн-наблюдения, онлайн-фокус-группы и т.д. В этом случае информационные технологии становятся средой взаимодействия респондента и исследователя. Но также возникают и принципиально новые подходы к исследованию, связанные с анализом цифровых следов пользователей (анализ социальных медиа, анализ статистики поисковых запросов и т.д.). В таком случае сами действия пользователей Интернета становятся предметом исследования и важнейшим источником информации. При оценке социальной безопасности цифровые методы могут служить для получения, по крайней мере, дополнительной социологической информации наряду с информацией, полученной при помощи традиционных методов исследования. Использование цифровых методов в управлении социальной безопасностью влияет на такие параметры как возможность проведения исследований, охватывающих все регионы страны; исследование труднодоступных мест, например, сельских территорий; исследование социальных процессов и явлений, которые существуют преимущественно в интернет-пространстве или изучение которых в обычной реальности затруднено (например, политический радикализм); возможность проводить социальный мониторинг на систематической основе с целью субъективной оценки населением эффективности деятельности различных субъектов управления (например, социальный мониторинг оценок населением состояния окружающей среды). Применение цифровых методов также позволяет расширить возможности для раннего обнаружения рисков социальной безопасности за счет выявления «слабых сигналов», которые исходят от нарождающихся негативных процессов.

Соответствует пунктам 20. Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса, 22. Социальные параметры использования цифровых технологий в управлении. Социальные процессы управления искусственным интеллектом и 23. Социологическая методология исследования управленческих процессов и структур паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления.

5. Одним из важнейших компонентов социальной безопасности является качество жизни населения. На основе предложенной автором риск-ориентированной концепции качества жизни разработана методика выявления рисков субъективного неблагополучия на основе открытых онлайн-данных как для городского, так и для сельского населения. Результаты исследования субъективной оценки качества жизни населения 237 городов, расположенных в 83 регионах России, на основе открытых онлайн-данных, показывают, что наибольшее внимание пользователей привлекают сообщения в негативной тональности, т.е. пользователи активнее откликаются на сообщения о проблемах и происшествиях, касающихся их благополучия. Наибольшую обеспокоенность у пользователей вызывают проблемы, связанные с

безопасностью, межличностными отношениями, состоянием инфраструктуры и ЖКХ, а также экологические проблемы. Исследование проблем качества жизни населения сельских территорий 10 различных регионов РФ на основе открытых онлайн-данных позволило выявить следующие типы проблем: инфраструктурные проблемы; недостаточное развитие социальной сферы в сельской местности; проблем, обусловленные спецификой образа жизни в сельской местности; проблемы, обусловленные качеством менеджмента на сельских территориях.

Соответствует пунктам 20. Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса и 22. Социальные параметры использования цифровых технологий в управлении. Социальные процессы управления искусственным интеллектом паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления.

6. Эффективность управления социальной безопасностью в значительной мере определяется способностью системы управления согласовывать интересы всех вовлеченных субъектов. Для этого необходим механизм оценки степени согласованности субъектов в отношении интерпретации состояния социальной безопасности и успешности проводимых в этой области мероприятий. Отсутствие или неэффективность такого механизма приводит к возникновению конфликтов между сторонами. В сложившейся системе управления государственные органы формируют механизм оценки, ориентированный на формальные показатели и не учитывающий мнение других субъектов. На примере исследования такого компонента социальной безопасности как экологическая безопасность зафиксировано существенное расхождение в оценках состояния этого компонента между такими субъектами как органы государственной власти и население городов, представленное в данном случае пользователями социальных сетей. Разработанная автором методика анализа риск-коммуникации на основе открытых онлайн-данных позволяет выявить рассогласованность в оценках и определить точки потенциальных конфликтов между ключевыми субъектами управления. Анализ экологического дискурса в онлайн-сообществах показывает, что разные метрики онлайн-активности (комментарии, репосты, реакции («лайки»)) позволяют оценить различные параметры сообщений – конфликтный потенциал, степень согласия/поддержки и информационную ценность. Методика анализа онлайн-метрик позволяет диагностировать наиболее острые проблемы социальной безопасности в восприятии пользователей социальных сетей и выстроить систему обратной связи от населения к управляющим субъектам – государственным органам и бизнес-организациям. Диагностирование данных проблем позволяет субъектам управления (органам государственной власти, коммерческих организациям) выделить проблемы, решение которых будет способствовать снижению напряженности в области социальной безопасности.

Соответствует пунктам 20. Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса и 22. Социальные параметры использования цифровых технологий в управлении. Социальные процессы управления искусственным интеллектом паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления.

7. На основе сравнительного исследования социальных рисков посредством цифровых, нереактивных и традиционных, реактивных методов выявлены особенности восприятия социальных рисков в онлайн- и офлайн-пространствах. Нереактивные методы не предполагают рефлексию со стороны исследуемых, они фиксируют то, что людей интересует в данный момент времени. Реактивные методы напротив основаны на конструировании исследовательской ситуации, в которой рефлексия является необходимым этапом. В процессе ответа на вопросы социолога, респондент с необходимостью обращается к своему воображению или памяти для того, чтобы определить какие социальные риски его волнуют, в то время как анализ активности в интернете показывает, что беспокоит пользователя здесь и сейчас, в текущий момент. В качестве источника нереактивных данных использовалась статистика поисковых запросов поисковой системы Яндекс. На примере восприятия социальных рисков населением трех регионов Западной Сибири (Кемеровская, Новосибирская и Томская области), показано, что результаты оценки уровня актуальности различных социальных рисков, полученные реактивным методом (массовый опрос), для всех трех регионов очень похожие, что указывает о сходстве регионов между собой, которая выражается в их географическом положении и культурно-

исторических характеристиках. Вместе с тем в онлайн-измерении оценки актуальности социальных рисков, полученные нереактивным методом, достаточно серьезно различаются, в чем проявляется специфика социально-экономического развития этих регионов. Так, для Новосибирской области характерно доминирование третичного сектора в экономике, и это обстоятельство явно проявляется в картине поисковых запросов, которая демонстрирует повышенный в сравнении с другими регионами запрос на постматериалистические ценности. Таким образом, использование цифровых методов позволяет выделять некоторые аспекты социальных рисков, которые не выявляются в ходе массовых опросов, обнаруживать более тонкие нюансы различий, не всегда схватываемые традиционными методами. Соединение двух различных источников данных позволяет составить более комплексную, двумерную картину актуальности социальных рисков для населения.

Соответствует пунктам 20. Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса и 22. Социальные параметры использования цифровых технологий в управлении. Социальные процессы управления искусственным интеллектом паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления.

8. В условиях цифровой трансформации общества методов, типичных для системы государственного и муниципального управления становится недостаточно для эффективного управления социальной безопасностью. Это обусловлено, прежде всего, тем, что основополагающие методы системного управления – различные формы административного регулирования и контроля, в цифровом обществе становятся все менее действенными и, более того, в результате их применения возникают дополнительные риски социальной безопасности. В этой ситуации необходимо использовать методологический арсенал других парадигм социального управления, которые позволят более гибко осуществлять социальное управление и нивелировать риски, обусловленные широким применением системных методов. В рамках предложенной автором модели социального управления социальной безопасностью соединяются методы, применяемые во всех четырех существующих на данный момент парадигмах социального управления. Так, действенным для сферы социальной безопасности является такой метод синергетической парадигмы как анализ слабых сигналов для выявления потенциальных рисков социальной безопасности. Анализ слабых сигналов позволяет системе управления социальной безопасностью выделять опасные тенденции еще на стадии их возникновения, когда последствия реализации таких рисков относительно невелики. Такой метод как формирование культуры цифровой безопасности относится к феноменологической парадигме. Не вызывает сомнения, что только посредством ужесточения регуляции и контроля невозможно справиться со многими рисками, возникающими в цифровом обществе (например, такие специфические риски как киберпреступления, кибербуллинг и т.д.). Для противостояния этим угрозам необходимо устойчивая совокупность знаний, привычек, внутренних норм личности, которые позволяют обезопасить себя в онлайн-пространстве. Когнитивная парадигма открывает возможность для использования такого метода как управление на основе данных для социального управления в сфере социальной безопасности. Системные методы управления социальной безопасностью далеко не всегда в том, что касается регулирования и контроля, имеют обоснование достоверными данными и опираются на проверенные решения. Обычной практикой реализации системных методов является обоснование принятых решений путем обращения к опыту (экспертному, личному, международному и т.д.), нацеленность на воспроизводство решений, показавших свою эффективность в каком-то конкретном случае, и отказ от поиска новых решений, которые могут быть сопряжены с риском неудачи. Такой подход был оправдан в условиях дефицита данных, однако в условиях их изобилия он становится препятствием для поиска оптимальных управленческих решений. Управление на основе данных позволяет преодолеть целый ряд недостатков «интуитивного» подхода в управлении социальной безопасностью.

Соответствует пунктам 14. Проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности. Социальный мониторинг, 20. Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса, 22. Социальные параметры

использования цифровых технологий в управлении. Социальные процессы управления искусственным интеллектом, 23. Социологическая методология исследования управленческих процессов и структур паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления.

Научная новизна:

1. Предложено определение *социальной безопасности* как категории, являющейся обобщенной характеристикой устойчивости базовых структур, образующих «мир повседневности». Такое определение позволяет провести разграничение социальной безопасности и других форм безопасности (национальной, военной, общественной и т.д.).

2. Для обозначения комплекса социальных и технических изменений, происходящих в обществе «позднего Модерна», вводится понятие *социальная турбулентность*, под которой понимается глобальная (в значении всесторонняя, всеохватная) нестабильность различных социальных систем, институтов и процессов, происходящих в экономике, политике, культуре и обществе.

3. Показано, что наиболее значимым для изменения социальной реальности процессом, стимулирующим социальную турбулентность, является процесс цифровой трансформации общества и проникновения цифровых технологий в повседневную жизнь людей.

4. Доказано, что процесс цифровизации создает возможности для развития цифровой социологии и внедрения новых социологических методов (цифровых методов) исследования социальной реальности, в том числе управления социальной безопасностью.

5. Разработана методика выявления проблем качества жизни (субъективного благополучия) на основе открытых онлайн-данных как для городского, так и для сельского населения.

6. Разработана методика анализа риск-коммуникации на основе открытых онлайн-данных, которая позволяет диагностировать наиболее острые проблемы социальной безопасности в восприятии пользователей социальных сетей.

7. Разработана методика анализа восприятия социальных рисков населением на основе открытых онлайн данных.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке теоретических и методологических оснований исследования социальной безопасности в условиях цифровой трансформации российского общества, которые применимы на национальном уровне. Сформулировано определение социальной безопасности как категории, характеризующей устойчивость базовых структур «мира повседневности». Введено понятие «социальная турбулентность» для обозначения глобальной нестабильности, охватывающей различные социальные системы, институты и процессы в экономике, политике, культуре и обществе. Разработаны и апробированы методики исследования социальной безопасности с использованием открытых онлайн-данных. Выделена система факторов социальной безопасности, которая включает в себя природно-технические, социально-экономические и политико-правовые риски.

Теоретико-методологические, методические и эмпирические результаты исследования могут представлять интерес для исследователей, занимающихся вопросами социальной, экологической и политической безопасности, благополучия и качества жизни населения, социальных рисков, социального управления, социальной экологии, политической коммуникации, цифровизации, цифровой трансформации, цифрового общества, цифровых методов исследования.

Практическая значимость исследования

- Разработанные в рамках диссертации методические решения для сбора и анализа информации из интернет-источников могут быть использованы в практике государственного и муниципального управления для оценки отдельных аспектов социальной безопасности населения, таких как субъективное качество жизни, экологическая ситуация, политическая устойчивость на различных уровнях территориальной организации (село, город, регион). Так, предложенные решения для оценки субъективного качества жизни могут использоваться органами государственного управления в процессе государственного планирования стратегий и программ социально-экономического развития. Представленные автором решения для анализа экологических проблем могут применяться для оценки мероприятий, реализуемых в рамках

государственных программ в сфере экологии (например, национального проекта «Экология» и других). Разработанные в диссертации методические подходы позволяют получить, по крайней мере, дополнительную информацию для информационно-аналитического обеспечения управленческих решений наряду с информацией, полученной при помощи традиционных социологических методов.

- Теоретико-методологические, методические и содержательные результаты исследования могут быть использованы в качестве учебных материалов в вузовских курсах «Методика социологических онлайн-исследований», «Онлайн-исследования в социологии бизнеса», «Социология управления».

Апробация научных результатов. Результаты диссертационного исследования отражены в 62 публикациях, в том числе в 25 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 16 публикациях в зарубежных изданиях, индексируемых в международных базах данных, 9 монографиях (3 авторских, 2 в соавторстве, 4 коллективных), 2 зарегистрированных базах данных, 10 публикациях в других изданиях.

Основные теоретические и практические положения, содержащиеся в диссертации, нашли свое отражение в научных докладах и выступлениях на международных и всероссийских конференциях:

1) *международные конференции*: Качество жизни в социально-экономических системах: теория, практика, управление, Новосибирск, 2013; «Сорокинские чтения»: Приоритетные направления развития социологии в XXI веке, Москва, 2014; International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM, Bulgaria, 2015, 2016, 2017, 2018; Наука и технологии XXI века: возможности и риски, Костанай, Республика Казахстан, 2017; Connect-Universum-2018, Томск, 2018; Интеграция Сибири в глобальное социально-экономическое пространство, Томск, 2019; 53rd International Scientific Conference on Economic and Social Development, Croatia, 2020; 5th International Scientific Conference on Mechanical Engineering Technologies and Applications, Bosnia and Herzegovina, 2020; Человек. Культура. Общество, Пенза, 2021; Социальная реальность виртуального пространства, Иркутск, 2021; Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики, Алчевск, 2023; Информационные войны: когнитивные и аксиологические аспекты, Новосибирск, 2023; Социальная безопасность в евразийском пространстве, Тюмень, 2024; Информационные войны и цифровое общество: философское и социокультурное измерения, Новосибирск, 2024.

2) *всероссийские конференции, в том числе с международным участием*: Глобальные и региональные экономические процессы, Новосибирск, 2012; Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие, Уфа, 2012; Управление социальными изменениями в нестабильных условиях, Москва, 2016; Россия в системе современной социальной реальности, Москва, 2016; Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость, Екатеринбург, 2016; Современные системы безопасности–Антитеррор, Красноярск, 2017; Актуальные проблемы формирования в российском обществе научного и учебного знания по противодействию терроризму и экстремизму, Новосибирск, 2017; Государство, Общество и Церковь: российская нация и национальное единство, Новосибирск, 2019; Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов, Тюмень, 2020; Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития, Санкт-Петербург, 2020; Информационные войны и искусство, Новосибирск, 2022; Общество. Наука. Образование, Новосибирск, 2023; Человекоориентированное управление: будущее цифрового общества, Санкт-Петербург, 2023; Социальные коммуникации в цифровую эпоху, Тольятти, 2024; Социальные практики и управление: проблемное поле социологии, Новосибирск, 2019, 2021, 2023, 2025; Экологические чтения-2025, Омск, 2025; Социологические чтения: социальные тренды современности, Новосибирск, 2021, 2025;

Результаты и материалы диссертационного исследования использовались в курсах «Методика социологических онлайн-исследований» и «Онлайн-исследования в социологии бизнеса», читаемых автором в Новосибирском государственном университете экономики и управления; в программе повышения квалификации «Управление, основанное на данных - Chief Data Officer в

органах власти», реализованной совместно Томским государственным университетом и АНО «Университет Национальной технологической инициативы 2035» (ТГУ, Томск; СВФУ, Якутск, ноябрь-декабрь 2019); в образовательных мероприятиях, проводимых Университетским консорциумом исследователей больших данных (форум «Открытые данные – 2019», Центр морских исследований и технологий СевГУ, Севастополь, 16-17.09.2019); Школы прикладного анализа данных (Москва, 10-13.12.2019; Тольятти, 05-06.10.2020; Севастополь, 14-15.05.2021).

Основные результаты диссертационного исследования были получены при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-33-01310 «Философские основы доктрины безопасности в условиях турбулентного социума», 2015-17), РФФИ (проект № 20-011-00391 «Цифровая трансформация качества жизни: теоретические и прикладные аспекты», 2020-2022), Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (проект № 8.1.49.2018 «Социально-философский анализ образов благополучия на основе данных социальных сетей», 2018), РФФИ и ЭИСИ (проекты № 20-011-31666 опн «Оценка влияния онлайн-активности сторонников радикальных идеологий на политические установки и настроения населения в офлайне», 2020, и № 21-011-31821 опн «Роль медиаобразов в радикализации социальных сетей в Интернете», 2021), РФФИ (проект № 18-18-00480 «Субъективные индикаторы и психологические предикторы качества жизни», 2021-2022).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложений.